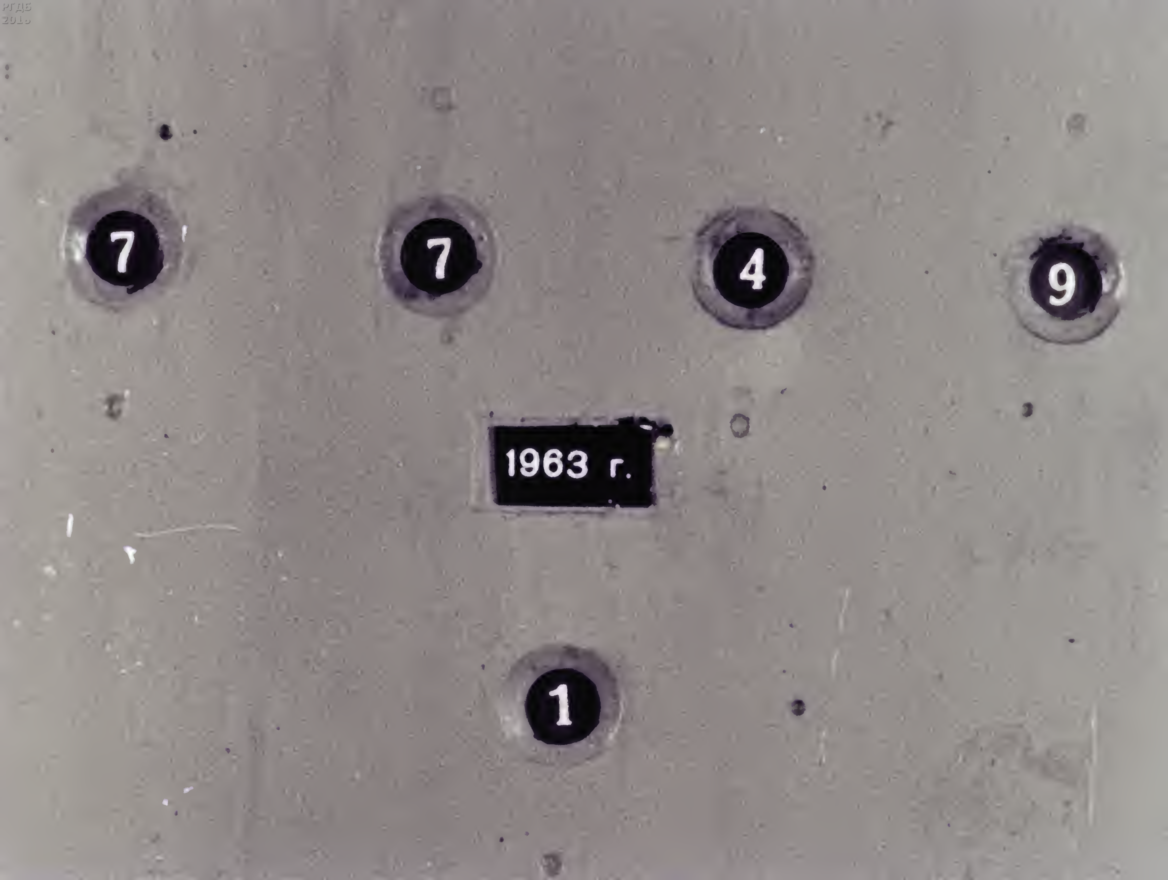

7
7
4
9
1963 г.
1

ГЕННАДИЙ СНЕГИРЁВ

ЧЕМБУЛАК

ХУДОЖНИК А. САМСОНОВ

ПРОИЗВОДСТВО СТУДИИ
„ДИАФИЛЬМ"
1963 г.

Диафильм для детей дошкольного возраста

Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор В. Миронов

Мой дедушка – охотник, мы живём в избушке около ручья. И ещё с нами живёт Чембулак. Это такая собака, она у меня кусочки выпрашивает, когда я ем.

Дедушка сердится: „Не стыдно, попрошайка!" – И Чембулак от стыда виляет хвостом.

Садимся мы обедать, и Чембулак тащит свою миску в зубах.

Дедушка наливает всем поровну: ведь Чембулак вместе с дедушкой ходит на охоту.

Недавно дедушка собрался в деревню, а меня оставил с Чембулаком. – „Вот вам хлеб с маслом,– сказал он.– К вечеру я приду. Да не обижай собаку!“

Я её не обижал, она меня первая обидела. Стал я есть хлеб, думаю: „Половину съем, а потом дам Чембулаку!“ Чембулак сидел на полу и смотрел мне в рот.

И вдруг... как схватит со стола свечку-и разгрыз её!

Хотел я отнять свечку. Ведь дедушка подумает, это я свечку спрятал, чтобы потом зажигать. А Чембулак как зарычит!

Тогда я залез на стол и бросил в Чембулака валенок. Он завизжал и выбежал из избушки.

Вечером пришёл дедушка, а с ним Чембулак. – „Говори, за что Чембулака обидел? Он ко мне в деревню прибежал и рассказал всё-всё“.

Я испугался и сказал про хлеб. И про валенок тоже. Я думал, и правда, Чембулак всё дедушке рассказал. Ведь это не простая собака, а хитрая-хитрая!

На следующий день дедушка чистил своё ружьё угольками. Чембулак, как увидел ружьё, сразу начал ходить вокруг дедушки и показывать зубы. Это он так улыбается: его всегда на охоту берут, а меня нет.

15

– „Я Чембулака больше за хвост дёргать не буду...“– Дедушка уже знает, что я на охоту прошусь. – „Не будешь всю неделю трогать собаку, тогда возьму“. – И я всю неделю не подходил к Чембулаку.

Я помогал дедушке собирать вещи в мешок. Сначала мы положили одеяло, потом пшено, а сверху – кастрюльку и чайник. В кастрюльку хлеб, а в чайник – соль и железную баночку со спичками.

17

Я спросил, почему спички в баночке. Дедушка сказал: „Упадёт мешок в речку, всё намокнет, а спички будут сухие“. – „А мы тоже упадём в речку?“ – „Да, можем“. – Тогда я ещё больше захотел на охоту.

Утром дверь в избушке мы подпёрли бревном и пошли в лес.

В лесу я шёл за дедушкой, а Чембулак бегал вокруг. В зубах он держал прутик. Я хотел отнять прутик и позвал его. Но Чембулак даже не посмотрел на меня.

Я хотел дёрнуть его за хвост, чтобы не зазнавался, но Чембулак убежал. Его не видно в кустах, только слышно, как он тяжело дышит.

Дедушка остановился и стал слушать. Я тоже стал слушать. Тихо в лесу, только ветер гудит да синицы попискивают. И вдруг: гам-гам-гам, потом громче: гав-гав... И опять тихо.

Дедушка снял с плеча ружьё, мне велел сидеть под сосной, а сам быстро пошёл в ту сторону, где лаял Чембулак.

Дедушка выстрелил из ружья, и Чембулак больше не лаял, а я всё ждал и ждал. Мне стало страшно. Может, это медведь? Я хотел бежать к ним.

Но в это время трава закачалась и оттуда выбежал Чембулак. За ним вышел дедушка. – „Вот, – сказал дедушка, – какого глухаря убил!“

А Чембулак сидел ко мне спиной и жмурился на солнце: он совсем зазнался!

Дедушка положил глухаря под сосну и пошёл в лес, а мне велел сидеть рядом, чтобы глухаря лиса не утащила. Я лёг под сосной и потрогал глухаря.

Глухарь бородатый – под клювом у него растут перья. А брови у него красные-красные, как раздавленная клюква.

Глухарь мне надоел, и я стал смотреть на сосну. Сосна высокая. Она тихонько поскрипывает от ветра. Я смотрю на сосну, и мне кажется, что я плыву и земля плывёт, а облака стоят на месте.

Вдруг из кустов выбежал Чембулак и стал лизать мне щёки. Он тёрся о мои колени и вилял хвостом. Я не смотрел на него. Я всё думал: почему он подлизывается?

Пришёл дедушка и вынул из кармана гриб. На шляпке гриба были следы от острых когтей. Это рысь прыгнула с ветки на землю и задела лапой за гриб.

– „Дедушка, ты убил рысь?“ – „Нет, – сказал дедушка, – рысь убежала“. – И тогда я понял, почему Чембулак подлизывается. Ведь рысь убежала, а Чембулак её не догнал. Наверное, он испугался рыси.

Настала зима. Стал дедушка на охоту на лыжах ходить. А лыжи у него особенные: сверху деревянные, а снизу прибиты кусочки шкуры лосёнка. Идёшь по снегу – шерстинки вперёд скользят, а назад не пускают.

Дедушка после охоты оставляет лыжи в сенях, чтобы они оттаяли.

Взял я раз потихоньку дедушкины лыжи, привязал к валенкам и пошёл в лес. Там у дедушки на поляне целый стог сена.

Вышел я на поляну, а за стогом стоит лось и ест дедушкино сено. Он, как лошадь, только ноги длинные и на голове две коряги.

Лось поднял голову и посмотрел на меня. Я попробовал скорее повернуть, да никак не мог: лыжи очень большие!

Хотел попятиться назад – шерстинки не пускают! А лось фыркнул и стал ко мне подходить. Вдруг он меня забодать хочет за лосёнка, из которого лыжи сделаны?!

Я выскочил из валенок и побежал босиком к избушке: „Чембулак! Чембулак!.."

Чембулак совсем не испугался лося. Он бросился ему прямо под ноги и громко залаял. Я боялся, что дедушка проснётся и спросит, где лыжи.

Чембулак прогнал лося, а потом притащил валенки вместе с лыжами. Он их прямо волочил по снегу в зубах.

41

Валенки я отвязал, а лыжи поставил на старое место. На поляне остались следы: две полоски от лыж и между ними чёрные ямки от моих ног. Вечером поднялась метель, замела следы, и дедушка ничего не узнал.

Конец

Д-81-63

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

